

Эх, путь-дорожка фронтовая...

Известно, что легендарный командарм Семён Буденный не только верхом ездил, но и нередко пользовался автомобилем. В роли водителя Семёна Михайловича в 1920-е годы довелось побывать и нашему земляку-ореховозуевцу Ивану Михайловичу Егорову.

Егоров прошёл две войны – гражданскую и Великую Отечественную. Прожил без малого сто лет. Его судьба вместила в себе почти весь двадцатый век!

Родился 20 июля 1903 года в рабочей семье, в подмосковном Орехово-Зуеве, которое стало городом только летом 1917-го. Детство Вани Егорова прошло на Кировском посёлке. Окончил четыре класса легендарной местной школы № 1, здание которой построили ещё до революции известные российские меценаты Морозовы. В 1915-м мальчиком пошел в переплетчики, в местную типографию Елены Палладиной. Три года отработал на хозяев почти задаром.

В годы гражданской войны в Самаре, в тридцать шестом бронепоезде, служил шофером броневика старший брат Егорова Александр Михайлович, 1898 года рождения, член ВКП (б). Впоследствии он тоже – с августа 1941-го - участник Великой Отечественной, воевал водителем в составе автомобильного батальона на Северо-Западном фронте.

Вовсю полыхала война, а Иван Егоров приехал в Самару ещё будучи несовершеннолетним, в январе 1919 года. С помощью брата добился от командования бронепоезда зачисления в штат. Служил на правах «сына полка». Сначала «самокатчиком» (на велосипеде), потом - водителем на бронемашинах «Фиат» и «Остин», экипаж которых состоял из трех человек: командира, пулеметчика и шофера.

В 1920 году в бронепоезде Ваню Егорова приняли в комсомол. В феврале этого же года его с боевыми товарищами перебросили на Польский фронт, там он участвовал в освобождении Киева от белополяков. В тех боях отряд красноармейцев «потрепали», техника нуждалась в основательном ремонте. «Подлечили» ее на Харьковском паровозостроительном заводе. Иван Егоров в то время возил на машине командира бронепоезда.

При встрече Иван Михайлович поделился воспоминаниями тех далёких событий: «В один из дней, в Харькове, к моей машине подошли три красноармейца с винтовками и... приказали следовать с ними на вокзал. Оказалось, что я сам и моя машина боевая теперь предназначались для штаба Первой Конной Армии Буденного. Эге, думаю, перемены в судьбе. На платформы железнодорожного эшелона погрузили семь легковых машин разных марок, через несколько дней их сняли в украинском Елисаветграде, где находился штаб Первой Конной. К машинам подъехали сам Буденный, Ворошилов и адъютант Климент Ефремовича Рафаил Хмельницкий, еще там с ними были сопровождающие.

Семену Михайловичу приглянулся немецкий «Бенц», который обслуживал я. Буденный расспросил меня об образовании, где родился, поинтересовался партийностью... Ну, а в завершение нашей беседы сказал: «Будешь, Ваня, моим шофером».

Так юному Егорову выпала ответственная задача возить на автомобиле легендарного командарма. А друг Егорова Андрей Сахаров сопровождал командующего войсками Северо-Кавказского военного округа Климента Ворошилова.

Так уж случилось, что в первой поездке с Буденным, при переезде одной речушки, подводный камень пробил картер двигателя, машина - ни туда, ни сюда. Ну, и Семену Михайловичу пришлось дальше ехать на коне, а Егоров остался устранять неисправность.

В штабе армии Буденного было трое водителей – трое боевых друзей: Егоров, Сахаров и Голубев. Вот они попеременно и катали на своих «колесах» то Буденного, то Ворошилова... Иван Егоров тогда уже хорошо знал устройство и правила эксплуатации всех существующих марок машин, отечественных и зарубежных. Поэтому, несмотря на молодость, красноармеец пользовался доверием командования.

На Польском фронте Егорову нередко доводилось по службе видеть и общаться с легендарными полководцами гражданской: Олеко Дундичем, Александром Пархоменко, Семёном Тимошенко (будущим министром обороны), Окой Городовиковым, Семёном

Патоличевым, Илларионом Вардиным (Мгеладзе)... Вардин-Мгеладзе, по замечанию ветерана, был большой «шишкой», начальником Политотдела Первой Конной, его Иван Егоров возил на машине около полугода (Вардин-Мгеладзе, как и его супруга, был расстрелян в 1941 г., реабилитирован в 1959-м).

Когда Первую Конную Будённого перебросили на Врангеля, в Крым, Егоров с однополчанами и с бойцами других соединений Красной Армии освобождали Ростов, Симферополь, Джанкой... А в конце 1921-го из Ростова нашего земляка направили в Москву совершенствовать водительское мастерство. Там он прошел переподготовку и оттуда демобилизовался.

С 1922 года по 1924 трудился на «гражданке», на своей малой родине, в городе знаменитой на всю Россию Морозовской стачки. Вкалывал на автобусе, затем - электриком, потом - на грузовом автопредприятии работал, строил местный торфобрикетный завод. С 1924-го - снова на действительной службе в Красной Армии, во второй легкобомбардировочной эскадрилье в качестве электрика-моториста. В то же время окончил школу младших военных техников, где ему присвоили звание старшего сержанта.

...В июле 1941-го Иван Егоров, уже будучи младшим лейтенантом авиации, ушел на фронт и попал... в пехоту, политруком подразделения (с ноября 1924-го состоял в ВКП (б)).

Тот период войны самый тяжкий. С назначением специалистов - неразбериха: летчиков, механиков, шоферов бездумно порой направляли в пехоту. Егоров ещё молод был, горяч, да и справедливость любил во всём. Не стерпел, рубанул правду-матку об этих «делах» прибывшему на передовую важному военному инспектору. А тот, в свою очередь, приказал Егорову вызвать всех специалистов для их переназначения. Ну, и лейтенант Егоров по рупору всех вызвал, а в первую очередь - земляков: «Специалисты, кто из Орехово-Зуева, ко мне!».

Шестерых земляков похоронил Иван Егоров под белорусским Могилевом на Днепре. Когда старому солдату было уже за «девяносто», из тех, кто воевал вместе с ним в Великую Отечественную, из земляков, оставался в живых только один, Иван Уварович Родин, награждённый медалью «За отвагу».

На войне немало от везения зависит. Сам Егоров едва не погиб в начале 41-го. По его словам, за ним буквально гнался фашистский самолет и стрелок-радист стрелял в него в упор, когда воин упал на землю. На его счастье все смертельные пули легли рядышком, самого воина даже не задели.

В годы войны нашему земляку поручались различные ответственные должности: был командиром взвода, роты, ремпоезда № 23, командиром-начальником моторного цеха, начальником военно-технического снабжения части в 170-й стрелковой дивизии Второго Белорусского фронта под командованием маршала К.К. Рокоссовского (с ноября 1944 по июнь 1945-го).

Вышло так, что Константин Константинович (уже будучи маршалом!) не имел утепленной боевой командирской машины. Мастерской Егоров вызвался сделать комфортный автомобиль командующему фронтом. Переоборудовал американский «Додж» и верх (кузов) легкового «Студебеккера», соединил их - получилась прекрасная теплая фронтальная машина. У фронтовика сохранился трофейный фотоальбом с фотографией «Доджа» для маршала Рокоссовского.

Затем Ивана Михайловича перевели в одиннадцатую гвардейскую дивизию генерала Героя Советского Союза (1945) Кузьмы Никитовича Галицкого. Наш земляк прослужил в этом прославленном подразделении до 1946-го, отсюда уволился в запас в последний день лета, 31 августа.

После войны вернулся в родное Орехово-Зуево. Работал шофером автобуса, потом - главным механиком грузового автохозяйства, начальником гаража. С 1964-го - пенсионер, капитан в отставке.

В боевом наградном арсенале ветерана было два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны первой степени и восемь благодарностей от Верховного

Главнокомандующего Сталина. Плюс к ним девять боевых медалей, среди них: «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» В местном краеведческом музее сохранилась грамота на имя Егорова Ивана Михайловича, подписанная Семёном Буденным и Климентом Ворошиловым.

Супруга боевого шофера - Агриппина Григорьевна тоже уроженка Орехово-Зуева, одноклассница супруга. Работала ткачихой на прославленном Ореховском текстильном комбинате, потом - продавцом, кассиром, завмагом. В 1984 г. супруги Егоровы торжественно отметили бриллиантовую свадьбу - 60-летие совместной жизни...

С легендарным фронтовиком мне доводилось встречаться несколько раз. Первый, когда я был ещё школьником и ветеран выступал перед нами в городской гимназии № 15, а потом уже в постсоветские лихие 1990-е.

Иван Михайлович прожил интересную достойную жизнь, был большим жизнелюбом. Правда, очень переживал развал СССР. Жил небогато на пенсию ветерана войны в панельной «девятиэтажке» на улице Красноармейской родного города.

О таких, как Иван Егоров, пел в свое время Марк Бернес: «Эх, путь-дорожка фронтовая, нестрашна нам бомбежка любая. А умирать нам рановато. Есть у нас ещё дома дела...».

Евгений Голоднов